

Глава 40: Что такое «удовольствие»

Не зная о том, что происходило снаружи, Фан Син мог чувствовать только свое тело, заключенное в пространство тесной тьмы.

Хорошо, что, несмотря на то, что Жаба Пифон покрыта токсинами снаружи, ее внутренние части полностью нетоксичны. Единственным исключением была железа жабы, прикрепленная к верхней части верхней челюсти, которая использовалась для выпуска зеленого дыма, но Фан Син оказался прямо у входа в горло и не пострадал. Кроме того, для того, чтобы жаба использовала свой навык всасывания, сначала нужно было выпустить все пары заранее, это и произошло; даже если железа будет повреждена сейчас, небольшое количество паров, оставшихся внутри нее, не будет смертельным.

Единственное, что могла сделать жаба, это полагаться на свои собственные инстинкты и напрягать свой пищевод, пытаясь проглотить Фан Сина.

Когда усилилось давление, окружавшее Фан Сина, он начал становиться нетерпеливым. Крепко держась за кинжал, прилипший к горлу жабы правой рукой, он с огромным усилием и болью переместил свою сломанную левую руку к кольцу в его волосах.

«Меч Девяти Змей, выходи!»! Из-за мучительного крика и небольшой физической силы, которая у него осталась, Фан Син командовал золотым мечом в беспорядочной атаке на все, что было в пределах досягаемости.

В мире снаружи Хоу Цин был явно в ужасном состоянии, поскольку он поставил свою жизнь на кон за этот крошечный шанс завершить миссию против безумной жабы.

Съев второсортную Демоническую Гранулу, его Ци был насильственно заполнен до максимума, но это был единственный шанс, поскольку жаба сошла с ума. Бросив все, что у него было на жабу, он стоял на своем Летающем Мече, летая с одной стороны на другую. Однако для жабы Хоу Цин был похож на злую пчелу, которая постоянно наносила острые удары в самые слабые места.

В это время жаба, казалось, потеряла всю свою рациональность и начала просто биться во что-либо, даже полностью игнорируя некоторые из нападений Хоу Цина, сломанные деревья и осколки скалы летели во всех направлениях леса. Даже в таком состоянии жаба по-прежнему наносила значительный урон Хоу Цину: одно его плечо было пробито языком, его левая нога была забрызгана токсичной жидкостью, а его грудь получила дикую атаку головой, которая сломала не менее трех ребер.

Самое главное, что оставшийся Ци Хоу Цина медленно израсходовался.

Конечно, несмотря на нынешнее состояние Хоу Цина, его собственные достижения были также очевидны: один из глаз жабы был выколот, а живот - там, где отсутствовала жесткая броня, - почти полностью разрезан Летающим Мечом, некоторые из кишок волоклись по земле.

Жаба внезапно выскочила из ниоткуда. Все четыре конечности, выпрямляющиеся как мерцающий золотой свет, можно было увидеть изнутри рта. Измученный, Хоу Цин наблюдал в ужасе.

«Даже в таком состоянии жаба по-прежнему обладает особой способностью, которой она не пользовалась?» С невозможностью понять это, Хоу Цин бежал, он тащил свою хромую левую ногу, насильственно активируя его Ци.

Сделав всего несколько шагов, жаба тяжело упала на землю, ее рот был наполовину открытым, а тело упало плашмя. После нескольких небольших подергиваний она полностью перестала двигаться.

«Она ... мертва?» - воскликнул Хоу Цин в волнении, мгновенно останавливаясь. «Я ... убил зверя 4-го этапа Жабу Пифон сам?» Даже такой, как Хоу Цин, не мог не почувствовать чувство удовлетворения; убив что-то более высокого уровня, чем вы сами, будет считаться великим достижением во всей секте. Хотя в секте может быть много учеников, которые могли бы легко убить жабу четвертого этапа, не было бы много тех, кто мог бы это сделать, будучи третьим этапом.

«Даже боги на моей стороне в такие моменты жизни и смерти! Когда я, Хоу Цин, стану учеником внутреннего двора, я отблагодарю небеса!» Хоу Цин сделал несколько глубоких вдохов, он поднял глаза к небесам. Затем он направился к жабе, чтобы забрать труп.

В этот момент тело жабы дернулось на земле, рот слегка раскрылся, кишечник, фарш и грязная кровь вытекли наружу. Внутри беспорядка были некоторые непереваренные животные и жертвы, и наиболее значительным из них было тело ребенка - Фан Сина, лежавшее в тишине. Не было никаких признаков жизни, как будто ребенок уже давно умер.

Увидев это, Хоу Цин холодно засмеялся, он подумал про себя: «Как бы хитер и расчетлив ты не был, ты все равно стал обедом для жабы».

Однако, когда Хоу Цин подтащил свою сломанную ногу для более пристального осмотра, он вдруг что-то вспомнил. «Жаба продолжала беситься после того, как она проглотила ребенка ... может быть, это он?» В его голове Хоу Цин не желал признавать возможность того, что на самом деле кто-то нанес критический удар Жабе, но он был уравновешен и продолжал анализировать все. «Выглядит так, будто он мертв, но ... это он. Лучше быть осторожным...»

Используя последний Ци, Хоу Цин придвинул свой Летающий Меч к неподвижному мальчику.

Как только меч приблизился, мертвый Фан Син внезапно перевернулся и рассмеялся. «Разве ты не умный? Тебя не так легко провести, не так ли?»

Когда он договорил, из-за него вылетел золотой меч, все пять его пальцев вытянулись наружу. Меч выглядел так, будто он был освещен золотым пламенем, в то время как девять маленьких змей взволнованно танцевали вокруг: странное зрелище. Когда золотой меч оттолкнул меч Хоу Цина, Фан Син воспользовался возможностью побега в противоположном направлении.

«Э-э?» Фан Син убежал на десять ярдов, прежде чем он вдруг обернулся, как бы вспоминая что-то.

Хоу Цин собирался начать вторую атаку, так как его первая атака была заблокирована. После того, как Фан Син остановился и развернулся, он не оправдал его ожиданий.

Особенно сейчас, Фан Син выглядел почти слишком возбужденным.

ВЖУХ

Без единого слова настала очередь Хоу Цина.

Фан Син рассмеялся и погнался за ним. «Похоже, ты исчерпал свой Ци! Хорошая возможность попасть в мои руки!»

В тот момент, когда оба меча вошли в контакт, и Хоу Цин, и Фан Син, поняли: после борьбы с жабой, у Хоу Цина больше не осталось много Ци. Фан Син переполнился волнением и повернулся лицом к Хоу Цину, который начал бежать.

Фан Сину не потребовалось много времени, чтобы догнать Хоу Цина, тем более что рана Фан Сина - его левая рука, а у Хоу Цина - его левая нога. Кроме того, хотя Фан Син был в

лохмотьях и едва пережил тяжелую битву, он не сражался с жабой, а его Ци почти полностью сохранился. С другой стороны, Хоу Цин боролся с жабой; не только израсходовался его Ци, но и тело, полное ранений и травм.

Для культиватора Ци - сила. Без Ци они ничем не отличались от обычного человека.

ШУХ

Когда Фан Син был всего в десяти ярдах от Хоу Цина, он внезапно активировал Меч Девяти Змей.

«Хе-хе, Шисюн Хоу, я все равно должен поблагодарить тебя за Демоническую Гранулу».

Единственная мысль в голове Хоу Цина - убежать как можно скорее. Он не остановился, пока не услышал, что сказал Фан Син. Выражение Хоу Цина наполнилось неверием, он вспомнил, что однажды видел какой-то странный золотой меч.

«Это ты!» Как будто невидимая ярость сожгла всю его рациональность, Хоу Цин остановился и повернулся. «Это ты ... кто взял мою демоническую гранулу?» Глаза Хоу Цина горели от гнева, и его лицо было искривлено в невозможном выражении, его волосы почти стояли дыбом.

"Верно! Это был я! Должен сказать, однако, что Демоническая Гранула - это что-то! Я пробился на пик второго этапа всего за один день!" Фан Син тоже остановился, он улыбнулся Хоу Цину. Фан Син затем вытащил свою Маску Ваньло, прежде чем поместить ее на лицо и - без особых усилий - он превратился в бандита, которому Хоу Цин стремился отомстить.

«Я не могу поверить, это на самом деле ты. Ты был тем, кто заставил меня потерять Демоническую Гранулу. Ты, ты, был тем, кто заставил меня принять этот дерьмовый Талисман Долга! Ты! Ты испортил мой план, убил моих спутников, уничтожил мой шанс завершить эту миссию...» Хоу Цин так сильно сжал зубы, что шум был отчетливо слышен. Жар его ярости мог растопить все на своем пути.

"Ага. Это я. Теперь давай добавим еще одну вещь в список: я буду тем, кто заберет твою жизнь!" Фан Син усмехнулся, прежде чем расслабить лицевые мышцы. Золотой меч мерцал все ярче, как будто он хотел свежую кровь.

В этот момент Хоу Цин пришел в себя. Его нынешний приоритет должен состоять в том, чтобы найти способ побега, но мальчик показал себя, потому что боялся, что Хоу Цин уйдет. К сожалению, уже было слишком поздно; Хоу Цин остановился, он больше не мог уйти от Фан Сина.

"Что еще? Может, поговорим еще немного?" - подозрительно спросил Фан Син, замедлив меч.

Хоу Цин холодно засмеялся. "Почему нет? Разве ты не сказал, что покажешь мне, что такое «удовольствие»?" Хоу Цин молча достал духовную гранулу и зажал ее между пальцами. Это была Гранула Воспламенения. После того, как он ее проглотит, она сгорит и уменьшит уровень

культивирования Хоу Цина – назад ко второму этапу - чтобы дать ему полную силу и Ци на время, эквивалентное одному сгоранию ладана (Прим: примерно 15 минут). Даже с такими короткими временными рамками, Хоу Цин решил испытать шанс убить этого презренного ребенка.

Таким образом, с помощью того же метода, который использовал Фан Син, Хоу Цин пытался сделать то же самое.

«Конечно, было бы не очень приятно, если бы я так легко тебя убил!» Фан Син кивнул головой в знак согласия. Медленно он подошел ближе к Хоу Цину с насмешливой улыбкой на лице.

Хоу Цин стоял спокойно. Он будет ждать, пока Фан Син подойдет ближе, прежде чем ударить его мечом, давая ему время проглотить гранулу, так как Фан Син должен был блокировать атаку. С таким небольшим количеством Ци, Хоу Цин мог полагаться только на чрезвычайно близкий диапазон, чтобы достигнуть достаточной мощности.

Однако Хоу Цин просчитался, так как Фан Син, казалось, когда приблизился к нему, загадочно улыбнулся Хоу Цину.

В мгновение ока Меч Девяти Змей великолепным образом выпустил свой золотой луч и двинулся прямо к Хоу Цину.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23231/187335>